

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Наречие

1. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАРЕЧИЙ

Основные семантические, морфологические и словообразовательные типы наречий в современных адыгских языках возводятся к общеадыгской эпохе. Наречия разнообразны по своему семантическому строению. Различаются наречия места /адыг., каб. мыдэ 'здесь', 'сюда', модэ 'там, туда', адэ 'там, туда' и др./, времени /адыг. джы, каб. йыджы 'теперь, сейчас', адыг. непэ, каб. нобэ 'сегодня', адыг. веуышь, каб. пшэдей 'завтра' и др./, образа действия /адыг., каб. дахэу 'красиво', адыг. псынчлэу, каб. псыншлэу 'быстро' и др./, степени /адыг., каб. бэрэ 'часто, много раз', адыг. мачлэу, каб. машлэу 'мало', адыг. йэрагъэу, каб. йэрагъуу, йэрагъчлэ 'с трудом, еле-еле' и т.д.

Семантический признак лежит в основе деления наречий на знаменательные и местоименные. Последние могут быть указательными, вопросительными, определительными, неопределенными и др. Как увидим далее, сложение знаменательных и местоименных наречий относится к разным хронологическим эпохам.

2. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

Наречия делятся на мотивированные и немотивированные. Мотивированные наречия образуются как от именных, местоименных, глагольных и наречных основ, так и от синтаксических единиц /разных типов словосочетаний/.

Различаются разные способы образования наречий, восходящие к эпохе общеадыгского единства.

А. Сложение основ — один из древних способов образования наречий. Некоторые наречия места /адыг. тыдэ, каб. дэнэ 'где, куда' и др./, времени /адыг. непэ, каб. нобэ 'сегодня' и др./, ставшие в современных адыгских языках морфологически неразложимыми, исторически восходят к составным наречиям, образованным способом сложения. Многие сложные наречия, хронологически относящиеся к эпохе общеадыгского единства, прозрачны по своему строению. К ним относятся: адыг. пчыхъашхъэ, каб. пшыхъэшхъэ 'сегодня вечером' ← пчыхъэ 'вечер' + пхъэ 'голова'; каб. дыгъуэпшыхъ, адыг. тыгъуэспчыхъ 'вчера вечером' ← тыгъуасэ 'вчера' + пчыхъэ 'вечер'; адыг. тыгъуэсчэшь, каб. дыгъуэсжэшь 'вчера ночью' ← тыгъуасэ 'вчера' + чэшь 'ночь'.

Другие сложные наречия сложились в период самостоятельного развития адыгских языков: адыг. тыгъуэснахыпэ 'позавчера' ← тыгъуас 'вчера' + нахыпэ 'сначала, раньше', неуышмыч1 ← неуыш 'завтра' + пэмыч1 'другой, кроме', каб. пшыэдеймышъч1э 'послезавтра' ← пшыэдей 'завтра' + нэмыш1ч1э 'другой, кроме' и др.

Способом сложения образованы также адыг. адэжъ, ашъ-дэжъ, айдэжъ, адный, каб. абдей, абдеж 'там, возле, около', адыг. мыдэжъ, мышъдэжъ, мыдый, каб. мыбдей, мыбдеж 'здесь, тут, рядом', адыг. модежъ, мошъдэжъ, модый, каб. мобдей, мобдежъ 'там'. Эти наречия образованы от основ указательных местоимений /или форм эргатива тех же местоимений/ и послелого дэжъ, дый /адыг./, дей, деж /каб./ 'к, около, возле'. Ср. также адыг. мыч1, мыч1ы /← мы 'это' + ч1ы 'зима'/'этой зимой', адыг., каб. мыгъэ/м/ ← мы 'это' + гъэ 'год'/'в этом году'.

Б. Аффиксальный тип образования наречий малопродуктивен. Имеется лишь несколько суффиксов, с помощью которых от разных основ образуются адвербиальные формы. При этом обращает на себя внимание отсутствие собственно адвербиальной суффиксации. Адвербиальные суффиксы по происхождению совпадают с именными и отглагольными.

Суф. -гъуэ: адыг. -у, каб. -у, -уэ, -гуэ. Ср. адыг., каб. дахэу, каб. дахэуэ, дахэгъуэ 'красиво' /от адыг., 281

каб. дахэ 'красивый' /, адг. шлузу, каб. флузу, флугуз 'хорошо' /от адг. шлу, каб. флу 'хороший'/. Рассматриваемый суффикс образует адвербиальные формы от основ качественных прилагательных. В адыгейском языке в положении перед суф. -у вокализм ы изменяется в э.

По происхождению х-гуз — тот же суф. -хгуз, что образует от основ имен существительных обст. падеж, а от глагольных основ — деепричастную форму. По существу, разбираемый суффикс однозначен, т.е. вносит обстоятельственную функцию в именные и глагольные основы. Иными словами, данный суффикс в сочетании с основами разных классов слов производит обстоятельственные формы, рассматриваемые по традиции как наречия /в сочетании с основой качественного прилагательного/, падеж /в сочетании с основой существительного/, деепричастие /в сочетании с основой глагола/.

Суф. -рэ сочетается с наречными и именными основами: адг., каб. тлэклурэ 'немного' /тлэклу 'мало' /, адг. мачлэрэ, каб. машлэрэ 'редко' /адг. мачлэ, каб. машлэ 'мало' /, адг., каб. бэрэ 'долго, часто' /бэ 'много, множество' /, адг. мафэрэ 'днем' /мафэ 'день' /, чэшьрэ 'ночью' /чэшьы 'ночь' /.

Образование наречий с помощью -рэ относится к разным хронологическим эпохам. Наречия на -рэ, мотивированные наречиями, представлены во всех адыгских языках и диалектах, что дает основания приписать способ их образования эпохе общеадыгского единства. Напротив, наречия на -рэ, мотивированные существительными /мафэрэ 'днем', чэшьрэ 'ночью' /, встречаются только в адыгейском языке, что свидетельствует об их инновационном и локальном характере. Вместе с тем не все формы на -рэ, мотивированные наречиями, могут быть отнесены к общеадыгскому периоду, хотя словообразовательный тип является общеадыгским. Ср., например, каб. куэдрэ 'часто', мотивированное слово которого /куэд 'много, множество' / не входит в общеадыгскую лексику.

В. Образование наречий путем редупликации имени в комбинации с суффиксацией также получило широкое распро-

странение: адыг. цык1у-цык1уызэ, цык1у-цык1уэу 'постепенно', каб. цык1у-цык1ууу, цык1у-цык1ууурэ 'понемногу, маленькими частями' /адыг., каб. цык1у 'маленький'/. адыг. мэч1э-мач1эу, мэч1э-мач1эзэ, каб. мэш1э-маш1эу, мэш1э-маш1эурэ 'понемногу, небольшими порциями' /адыг. мач1э, каб. маш1э 'малый'/. адыг. дэхэ-дахэу, дэхэ-дахэзэ, каб. дэхэ-дахэу, дэхэ-дахэурэ 'красиво, аккуратно' /адыг., каб. дахэ 'красивый'/.

Указанный способ образования восходит к разным хронологическим эпохам. Редупликацию в сочетании с суф. -у/э/ следует отнести к эпохе общеадыгского языкового единства, в то время как редупликация в сочетании с суф. -зэ — локальное /адыгейское/ новообразование.

Г. Адвербиализация — продуктивный способ образования наречий, восходящий также к праязыковому состоянию. Адвербиализации подвергаются не только отдельные слова, но и словосочетания. Ср. каб. пшьэдджыжь дахэ 'красивое утро', пшьэдджыжь кыьскуэжь 'принеси мне завтра утром', пшьыхэшьхэ вагъуэ 'вечерняя звезда', пшьыхэшьхэ кылак1уэ 'приходи сегодня вечером'. Слова пшьэдджыжь, пшьыхэшьхэ в разных лексических окружениях приобретают разный статус: в сочетании с именами они употребляются как существительные /выступающие в роли определяемого или определяющего члена/, в сочетании с глаголами — как наречия /выступающего в роли обстоятельственного члена глагольного словосочетания/. При этом характерно семантическое отличие слов типа пшьэдджыжь 'завтра утром', пшьыхэшьхэ 'сегодня вечером' от форм типа пшьэдджыжым 'утром', пшьыхэшьхэм 'вечером', восходящих к эргативной форме мотивирующих слов.

К падежным формам возводятся многие наречия с суф. -м, -шь, -ч1э. Они обозначают время, место, направление, образ действия в соответствии со значением мотивирующего слова: адыг. чэшьым, каб. жэшьым 'ночью', адыг. мышь, каб. мыбы 'здесь', адыг. мошь, каб. мобы 'там', адыг. мышьч1э, каб. мыбыч1э 'сюда', адыг. мошьч1э, каб. мобыч1э 'туда', каб. пшьыхэшьхэч1э 'по вечерам', жэшч1э 'по

ночам', адыг., каб. дахэч1э 'по-хорошему'.

В наречия переходят не только грамматические и лексические единицы, но и синтаксические, в том числе разные типы словосочетаний: адыг. зымафэ, каб. зымахуэ 'на днях' /← зы махуэ 'один день' /, мыгъэ/м/ 'в этом году' /ср. мы гъэр 'этот год' /, мыгъатхэ/м/ 'этой весной' /ср. мы гъатхэр 'эта весна' /.

3. К ИСТОРИИ СЛОЖЕНИЯ НАРЕЧИЙ

Основную группу наречий составляют мотивированные наречия. Немотивированные наречия преимущественно непроеводны, т.е. нечленимы с точки зрения современного состояния адыгских языков. В диахроническом плане многие наречия этой группы являются производными.

Адыг. мыпый, мыдэжъ, каб. мыдэй /мыдей /, мыдеж 'здесь' ← местоимение мы 'этот' + послелог пый, дэжъ, дэй, деж 'возле, около'. Адыг., каб. мыдэ 'сюда' ← местоимение мы 'этот' + основа послелога дэ-й.

Адыг. модпый, модэжъ, каб. модэй /модей /, модеж 'там' ← местоимение мо 'тот' + послелог пый, дэжъ, дэй /дей /, деж.

Адыг., каб. модэ 'туда' ← местоимение мо 'тот' + основа послелога дэй /пый, дэжъ, деж /.

Адыг. адпый, адэжъ 'там' ← местоимение а 'тот, этот' + послелог пый, дэжъ.

Адыг., каб. адэ 'туда' ← местоимение а 'тот', 'этот' + основа послелога дэй /пый, дэжъ, деж /.

Как видно, в качестве второго компонента рассматриваемых наречий, образованных от основ указательных местоимений, выделяется локальный послелог или его корень дэ- /Кумахов, 1964, 234/.

С элементом -дэ /послеложным корнем/ сближают /хотя и недостаточно убедительно/ убых. да в айда 'тот, другой', мадак1ба 'где', абх. да- в а-лада 'вниз', а-фуада 'вверх' /*Dumézil*, 1932, 120/, адыг., каб. проверб дэ- /дэ-хъэн 'входить' /, в адыгских языках префикс союзности дэ- /дэ-

хьын 'нести вместе'//, префикс совместности ээ/дэ- /ээ-дэ-хьын 'нести совместно'//, дэ в лээдэ-: дэльэдэн 'вбегать' /Шаги́ров, 1977, А-Н, 57/.

Имеются варианты формы, образованные от эргатива указательных местоимений: адыг. мышьдэжь, каб. мыбдей, мыб-деж 'здесь' ← мышь, мыбы 'этот' /эрг.п./ + послелог дэжь, дей, дежь: адыг. мошьдэжь, каб. мобдей, мобдеж 'там' ← мошь, мобы 'тот' /эрг.п./ + послелог дэжь, дей, деж; адыг. ашьдэжь, айдэжь, каб. абдей, абдеж 'там' ← ашь, ай, абы 'тот' /эрг.п./ + послелог дэжь, дей, деж. Приведенные варианты, мотивированные формой эргатива указательного местоимения — результат индивидуального развития адыгских языков, в то время как варианты, образованные непосредственно от основ указательных местоимений /мы-дэй 'здесь' и др./, относятся к эпохе общеадыгского единства.

Характерны также формы типа адыг. мыч1э, мыч1 'здесь, сюда', моч1 'там, туда', образованные от основ указательных местоимений с помощью направительного суф. -ч1э: мыч1 /← мы 'этот' + ч1э/ 'здесь, сюда', моч1 /← мо 'тот' + 'там, туда'. В кабардинском языке соответствующие формы базируются на наречиях: мыт1ч1э /← мыдэ + -ч1э/ 'здесь сюда', мот1ч1э /← модэ + -ч1э/ 'туда, дальше, там'.

Как видно, разбираемые наречия мотивированы основами указательных местоимений, выражающих с позиции говорящего различную степень дистантности. В этом отношении адыгские языки объединяются с абхазским и абазинским. Ср. абх. абри, ари 'этот', абра, ара 'здесь', абни, ани 'тот', абна, ана 'там'. Для образования наречий используются основы указательных местоимений и в убыхском языке, хотя здесь нет той системной соотносительности между указательными местоимениями и наречиями места, что наблюдается в адыгейском, кабардинском, абхазском и абазинском языках: убых. йыноны 'здесь, сюда' /йына 'этот'//, уаноны затем /уана 'тот'//. Ср. убых. лагъа 'здесь', лагъа 'там', образованные акцентологическим способом от корня ла, используемого также в значении 'здесь, сюда': ла уыйк1ъа 'иди сюда', лала 'он здесь'.

В целом сложение наречий, в основе которых лежат указательные местоимения, указывающие на различную степень дистантности с позиции говорящего, относится к эпохе раздельного существования абхазского, адыгского и убыхского ареалов.

Адыг. тэ, тэдэ, тыдэ, каб. дэнэ 'где'. Исходная форма тэ, дэ сближается с -т, -д в вопросительных местоимениях хэт 'кто', сыд, сыт 'что'. Что касается вторых элементов -дэ, -нэ, то их генетическое отождествление остается фонетически труднообъяснимым. Скорее всего осложнение корневого тэ, дэ элементами -дэ, -нэ — продукт параллельного развития в период индивидуального существования адыгских языков. На это указывает наличие разбираемого корня как самостоятельной единицы не только в адыгейском /тэ 'где'/, но и в кабардинском наречии дауэ 'как'. Адыг. -дэ генетически неотделимо от основы локального послелога дэ-й /дэ-жэ/, что и в наречиях типа адэ 'там, туда', мыдэ 'сюда', мода 'туда' /для семантики ср. рус. кгде→где/.

Допустимо сопоставление каб. -нэ в дэнэ 'где' с убых. -о/ны/, с абх., абаз. -ны в наречиях места: убых. йын-оны 'здесь' /ср. йына 'этот'/, абх. ацыхьуа-н/ы/, абаз. ацыхьуа-н/ы/, уацыхьуа-н 'в конце' /ср. абх. ацыхьуа, абаз. цыхьуа 'конец, хвост'/, абх. ахьа-ны, абаз. акьа-ны 'в начале' /ср. абх. ахьы, абаз. кьа 'голова'/, Ср. также наречный суф. -нэ в диалектальных формах типа каб. /куб./ ныджыпсту-нэ, джыпсту-нэ 'сейчас, теперь', йыуы-жы-нэ 'после' и др.

Адыг. тау, каб. дауэ 'как' образовано от тэ, дэ 'где' с помощью адвербиального суф. -уэ /-→ адыг. -у/.

Адыг. тыч1, каб. дэнч1э 'куда, откуда'→ тэ, дэнэ 'где' + направительный суф. -ч1э.

Адыг. непэ, каб. нобэ 'сегодня', адыг. нычэпэ, каб. ныжэбэ 'сегодняшней ночью /прошлой или предстоящей/', адыг. ныпчыхьэ, каб. ныпхьхьэбэ 'сегодня вечером', каб. нышэдибэ /бесл./, нычэдибэ 'сегодня утром', адыг. неуышь 'завтра', каб. нэгъабэ 'в прошлом году'. Во всех этих наречиях выделяется общий префиксальный элемент нэ-, ны-, н-. Эти же

наречия, за исключением адыг. неуышь 'завтра', ныпчыхъэ 'сегодня вечером', включают -пэ, -бэ.

Существуют разные мнения о морфологическом составе разбираемых наречий. Неубедительно сближение Ж.Дюмезилем ны- /в адыг. ны-чэпэ/ с убых. ны- в ны-гъгъа 'здесь', убых. -на в йы-на 'этот', абх. -ни в а-ни 'тот', личными префиксами, убых. -н/ы/, абх. -на, адыг., каб. мы 'этот', мо 'тот' /Dimezil, 1933, 59/. Вслед за Ж.Дюмезилем, Н.Ф.Яковлев и Д.А.Ашхамаф /1941, 395/ разбираемый преф. нэ- /ны-, н-/ считали фонетическим вариантом указательного местоимения мы 'этот'. Эти же авторы элемент -пэ, -бэ возводят к формативу эргатива -бэ того же указательного местоимения /ср. каб. мы-бы 'этот'/, При этом преф. нэ- /ны-, н-/ в разбираемых наречиях рассматривается семантически в одном ряду с мы- в образованиях типа адыг., каб. мыгъэм 'этим летом', мыгъатхэм 'этой весной' /Там же/. Однако подобное семантическое сближение неправомерно в отношении всех наречий, включающих анализируемый префикс. Так, семантическому сближению преф. нэ- /ны-, н-/ с указательным местоимением мы 'этот' явно препятствуют такие наречия, как адыг. неуышь 'завтра', каб. нэгъабэ 'в прошлом году'. В последних преф. н/э/- семантически не представляется возможным отождествлять с дейктическим мы 'этот'.

В связи с происхождением преф. ны- /нэ-, н-/ обращают на себя внимание варианты формы наречий типа каб. йыуыжъ, нэуыжъ 'затем, после', каб. йыджы → ныджы 'теперь, сейчас' где переход й → н очевиден /Кумахов, 1964, 274; Шагиров, 1977, А-Н, 192/. На этом основании наречный преф. ны- /нэ-, н-/ возводят к указательной частице, представленной в вариантах типа йыуыжъ 'зашел после', йыджы 'теперь, сейчас' /Шагиров. Там же/.

Однако представляется более вероятным другое объяснение происхождения ны- /нэ-, н-/. Допустима семантическая реконструкция *ны 'время' в рассматриваемых наречиях. Архетип *ны 'время' справедливо усматривают также в первой части адыг. ныбжъ, каб. ныбжъ 'возраст' и абх., абаз. -н/ы/ в словах типа а-пхъын, пхъын 'лето' /время тепла /,

адзын, дзын 'зима' /время дождя/ /Там же/. Но не следует ны- в ныбжь, ныбжь 'возраст', как и абх., абаз. -н/ы/ в значении 'время', генетически отделять от ны- /нэ-, н-/ в адыгских наречиях времени. В пользу этого говорит не только семантика, но и строение наречий, включающих ны- /нэ-, н-/. Так, в адыг. непэ /^{*}ны-йэ-пэ, каб. нобэ /←^{*}ны-уэ-бэ/ 'сегодня' вторые элементы -йэ-, -уэ-, бесспорно, генетически связаны с указательными частицами йа-, уа- в соответствующем наречии абхазского и абазинского языков: абх. йа-хъа, абаз. йа-хъыч1уа, уа-хъыч1уа 'сегодня' /Ломтатидзе, 1957, 316/. К.В.Ломтатидзе считает, что йэ-, уэ- в адыг. непэ /нийэпэ/, каб. нобэ /нуэбэ/ 'сегодня' диахронически указывали на разный отрезок времени, как это имеет место еще в абазинском языке: йа-хъыч1уа 'сегодня /пройденный отрезок времени дня/', уа-хъыч1а 'сегодня /на предстоящий отрезок времени дня/'. Так или иначе сближение адыг. йэ-, каб. уэ- в разбираемом наречии с абхазско-абазинскими указательными частицами в наречиях времени делает маловероятным рассмотрение и первой части /элемента н-/ в непэ, нобэ 'сегодня' как указательной частицы, восходящей к ^{*}йы-, а последнего компонента -пэ как окончания эргатива -бэ /мы-бы 'этот', мо-бы 'тот'/.

Оставляя в стороне другие трудности, связанные с подобным объяснением, представляется в структурном отношении невыносимым сложение наречия непэ, нобэ 'сегодня' на базе двух указательных частиц и окончания эргатива.

В наречиях типа непэ, нобэ 'сегодня' семантически естественно предположить наличие общего корня в значении время, отражением которого, вероятно, является их первый компонент /ны-, нэ-, н-/. Сближение конечного элемента -пэ, -бэ в разбираемых наречиях с окончанием эргатива указательных местоимений малоудовлетворительно и в другом отношении.

Во-первых, в адыгейском языке нет окончания эргатива -пэ: кабардинскому окончанию -бэ соответствует адыгейское -шь/-й/ в эрг. падеже указательных местоимений. Во-вторых, морфологическое строение рассматриваемых наречий не

допускает наличия окончания эргатива -бэ в местоименном склонении. Наречия, включающие -пэ, -бэ, являются сложными по своему составу. Так, в каб. нэ-гъа-бэ 'в прошлом году' элемент -гъа этимологически прозрачен, т.е. представляет собой корень слова гъэ 'год'. Адыг. ны-пчхъа-пэ 'сегодня вечером' включает слово пчхъэ 'вечер' субстантив. В каб. нышэдибэ /бесл. нычэдибэ/ 'сегодня утром' элемент -шэди- /бесл. -чэди-/ восходит к первой части адыг. пчэдыжъ, каб. пшъэд-джыжъ 'утро'. Элемент -чэ, -жэ в нычэпэ, 'сегодняшней ночью' Н.Ф.Яковлев и Д.Ашхамаф /395/ справедливо возводили к основе слова адыг. чэшь, каб. жэшь 'ночь'. Трехчленное строение непэ, нобэ 'сегодня' также очевидно, хотя не может быть принято мнение Н.Ф.Яковлева, что о в каб. нобэ восходит к уз 'воздух' /Яковлев, 1948, 117/.

Возведение -пэ, -бэ к форманту эргатива указательных местоимений означает, что исторически сложные слова с конечными именными компонентами типа гъэ 'год', /каб. нэ-гъа-бэ 'в прошлом году'/, пчхъэ 'вечер' /ны-пчхъа-пэ 'сегодня вечером'/ и т.д. склонялись по парадигме указательных местоимений. Иными словами, сближение наречного -пэ, -бэ с формативом эрг. падежа указательных местоимений основано на предположении, что для имен существительных в истории адыгских языков существовали разные типы склонения. Однако для принятия точки зрения, согласно которой -пэ, -бэ в наречиях времени отражает пережиток древнего местоименного склонения в именах существительных, нет еще достаточных оснований.

Адыг. тыгъуас, каб. дыгъуасэ /← ты, ды + гъуэ + сэ/ 'вчера'. Значение первой части ты-, ды- неясно. Элемент гъуэ восходит к общеадыгскому гъуэ 'время'; ср. адыг., каб. йы-гъуэ 'его время'. Последний компонент -с, -сэ сближается с абх., абаз. -цы в йа-цы 'вчера'.

Адыг. тыгъуэпчыхъ, каб. дыгъуэпшыхъ 'вчера вечером' состоит из тыгъуас, дыгъуасэ 'вчера' + пчыхъэ 'вечер'; ср. варианты адыг. тыгъуаспчыхъ, каб. дыгъуасэпшыхъ 'вчера вечером', где удерживается -с, -сэ в первой части

тыгъуас, дыгъуасэ 'вчера'. Ср. также: адыг. тыгъуэсчэшь, /← тыгъуас, дыгъуасэ 'вчера' + чэшь, жэшь 'ночь' / 'вчера ночью'; адыг. тыгъуэснахьып /← тыгъуас 'вчера' + на-хьыпэ 'раньше, сначала' /.

Каб. вэсмахуэ /вэсэ + махуэ 'день' / 'позавчера днем', вэсэпшыхь /← вэсэ + пшыхь 'вечер' / 'позавчера вечером', вэсэжэшь /← вэсэ + жэшь 'ночь' / 'позавчера ночью'. Первую часть вэсэ- /← ^{*}жъуэсэ / обоснованно сопоставляют с абх., абаз. жуацэ 'позавчера' /Шагиров, 1977, А-Н, 106/.

Адыг. пчыхьэм 'вечером' представляет собой адвербиализацию формы эрг. падежа пчыхьэ 'вечер'. В пчыхьэ последняя часть -хьэ возводится к шхьэ 'голова, верх'; ср. шхьэ в том же значении в сложном наречии адыг. пчыхьа-шхьэ, каб. пшыхьэшхьэ 'вечером', образованном от того же пчыхьэ 'вечер'. Элемент -хьэ ← шхьэ 'голова, верх, начало' сближается с абх. -хьа, абаз. -кьа в йа-хьа, йа-кьа 'вчера вечером'; ср. абх. а-хьы, абаз. кьа 'голова'. Происхождение первой части пчы в пчы-хьэ 'неясно'. Его сопоставляют с адыг. пшыэ, каб. пшыэ 'облако' /Шагиров, 1977, П-1, 27/, хотя фонетически их генетическая связь кажется малоубедительной при каб. пшы- /в пшыхьэшхьэ 'вечером' /, имеющем общее происхождение с пчы- /в пчыхьэ 'вечер' /. Элемент пшыэ, пшыэ, как увидим ниже, представлен и в других наречиях, где трудно усматривать семантику 'облако'.

Каб. пшыэдей 'завтра' образовано из пшыэ- /что генетически тождественно пчы- в пчы-хьэ 'вечер' / и послелого дей /дэй / 'около, возле, у, к'. Адыг. неуышь 'завтра' включает н- /что и в непэ, нобэ 'сегодня', нычэлэ, ныжэбэ 'сегодня ночью', ныпчыхьэ, нышхьэбэ 'сегодня вечером' /. Элемент -е ← -йэ /как и е ← йэ в непэ 'сегодня' / сближается с абх., абаз. йа- в йа-хьа, йа-хьыч1уа 'сегодня', йа-цы 'вчера' /Ломтатидзе, 1957, 314-316/. В последней части -уышь -шь сближают с окончанием эргатива -шь /Рогова, Керашева, 1966, 335/, а уы- с убых. уа- 'тот', абх. уа 'там', абх., абаз. уа- в уац1уы, уач1уы 'завтра' /Ша-

гиров, 1977, А-Н, 283/. Однако, может быть, не следует исключать возможность сближения -уышь в неуышь 'завтра' с формой эргатива общеадыгского указательного местоимения уышь 'тот'. Заметим, что в пользу этого сближения говорит /наряду с фонетическим тождеством сравниваемых единиц/ и тот факт, что наречия, указывающие на буд. время, включают элемент со значением 'тот, другой'. Ср. производное /сложное/ наречие адыг. неуышьмыч1, каб. пшьэдеймышъч1э 'послезавтра', где -мыч1, -мышъч1э неотделимо от адыг. пэмьч1, каб. нэмьш1 'другой, тот'. Отсутствие неуышь 'завтра' в кабардинском языке скорее всего свидетельствует о его инновационном характере, т.е. о возникновении этой формы наречия в период после распада общеадыгского языкового единства.

Каб. пшьэдыджжъ /пшьэдыджжъ, пшьэджжъ/ 'завтра утром' состоит из *пчэды /*пчэды/ 'завтра' + жъ 'ранний, рано'. В каб. джъ ← гъ можно объяснить как фонетическое наращение, поскольку семантику 'завтра утром' однозначно передает адыгейский двукомпонентный /лексически прозрачный/ вариант пчэдыжъ букв. 'завтра рано'.

Итак, с генетической точки зрения наречия восходят к различным лексическим, грамматическим и синтаксическим единицам. Образование наречий соотносится также с разными хронологическими уровнями. Обращает на себя внимание малочисленность аффиксов, с помощью которых образуются наречия в адыгских языках. Более того, если не считать непродуктивного суф. -нэ в кабардинском языке и его диалектах /дэ-нэ 'где', ныджыпстунэ 'сейчас, теперь', йнуыжъ-нэ 'после, затем'/, в адыгских языках отсутствуют специальные аффиксы, служащие для образования собственно наречий. Суффиксальные элементы в наречиях возводятся либо к другим аффиксам словоизменения или словообразования. Значительное число наречий, относящихся к общеадыгскому и более ранним хронологическим эпохам, образовано способом сложения. Многие из этой группы стали морфологически нечленимыми в силу утраты словообразовательной мо-

тивации между компонентами производных наречий.

В целом категория наречий унаследована от общеадыгского языка. Однако в строении наречий адыгские языки обнаруживают черты, сближающие их с убыхским, абхазским и абазинским. Особенностью западнокавказских языков является образование наречий места на базе основ указательных местоимений, указывающих на разную степень удаленности предмета с позиции говорящего. Генетическая связь наречий места с основами указательных местоимений свидетельствует о том, что в образовании данной группы наречий существовали общие тенденции, восходящие к западнокавказскому праязыковому состоянию. Другие элементы адыгских наречий, обнаруживающие параллели в убыхском, абхазском и абазинском /каб. -нэ в дэнэ 'где', убых. -ны в йыноны 'здесь', абх., абаз. -н/ы/ в ацыхъуаны, ацыхъуаны 'в конце'; адыг. йэ- в непэ ← ийэпэ, абх., абаз. йа- в йахъа, йахъа 'сегодня', каб. уэ- в нобэ ← нуэбэ, абаз. уа- в уахъа 'сегодня', адыг. -хъэ в пчыхъэ, абх. -хъа, абаз. -къа в йахъа, йахъа 'вчера вечером' и др./, также позволяют считать их унаследованными из более ранних праязыковых состояний, чем общеадыгское. Наряду с общеадыгскими элементами и еще более древними напластованиями адыгские наречия включают как новообразования, возникшие в период после распада общеадыгского единства, так и поздние диалектные инновации /ср. формы типа мафэрэ 'днем', мэчлэ - мачлэ 'постепенно', джашыгъуым и др., сложившиеся на адыгейской почве/.